

Аман с жадностью поглощал энергетические батончики, принесённые ему медсестрой, запивая их раствором глюкозы, который ему выдали.

Остановившись только, когда его живот раздулся, он откинулся на спинку кровати, прислонив к ней подушки.

Закрыв глаза, он отдыхал, ни о чём не думая. После всех издевательств его бедному мозгу нужен был отдых.

Через пятнадцать минут, он почувствовал себя намного лучше, и головокружение отступило.

Занавески вокруг его кровати были задернуты, когда прибыл с планшетом доктор, отвечающий за него, в сопровождении медсестры, следующей за ним по пятам.

- Как ты сейчас себя чувствуешь?

- Я в порядке, просто немного устал.

- Хм. Нам повезло, что мы не установили этот датчик твоей сестре. Судя по результату интенсивности мозговых волн и активности мозга, этот датчик имеет радикальный усилитель. Даже вы с четырехлетним опытом работы с сенсором, позволяющим вашей душе акклиматизироваться, были доведены до этого состояния. У неё бы ничего не вышло. Не в её состоянии.

Аман не потрудился поправить его, что это не совсем вина усилителя, и что он был гораздо более "радикальным", чем человек мог себе представить.

- Как она сейчас себя чувствует?

Доктор успокаивающе улыбнулся: "Операция прошла успешно, и интеграция с датчиком души прошла очень гладко. На самом деле, она проснулась несколько минут назад. Твоя мать сейчас с ней. Если хочешь, можешь навестить её, но я бы хотел, чтобы вы оба остались на ночь, чтобы я мог наблюдать за вами, выпишу завтра, если всё будет хорошо."

Затем его тон стал торжественным.

«Но я должен вам кое-что напомнить. На начальном этапе интеграции датчика души настройка пользователя очень сильно влияет на состояние его тела. Позже, через пару месяцев, тело адаптируется к датчику души и взаимодействие с ним станет подсознательным. Это время, когда инстинкты тела играют большую роль, чем такие вещи, как настроение и состояние ума."

Он остановился и посмотрел Аману в глаза.

"Короче говоря, следующие два месяца - переломный период. Точно так же, как введение датчика души может помочь излечить её быстрее, так и наоборот, если у неё негативное состояние ума, это может усугубить её ситуацию. Поэтому, по возможности, сохраняйте её счастливой и позитивной в этот период."

Аман серьезно кивнул: «Спасибо, доктор, я сделаю.»

Когда доктор проходил мимо него перед посещением Прити, он похлопал его по плечу: «Мальчик, у тебя доброе сердце.»

Остановившись перед входом в палату сестры, Аман на мгновение заколебался, думая о том, как он воспользовался её шансом. Затем он отбросил эту мысль. Случилось то, что случилось. Это уже не изменится, и он серьезно дал ей достаточно много.

Когда он вошёл, Прити сидела на кровати, опираясь на несколько подушек, а их мать сидела на стуле у кровати, держа её за руку и улыбаясь сквозь слёзы.

Увидев, как он вошёл, выражение лица Прити изменилось на беспомощное, прежде чем она мягко обратилась к матери: "Ма, можно мне поговорить с братом наедине?"

Она кивнула и оставила их двоих в палате, вытирая глаза и шмыгая носом.

Брат и сестра молчали, глядя друг на друга.

- Брат, ты опять продал свои гены?

- Да.

- Датчик души?

- Мой.

Она кивнула, словно что-то решая. Она посмотрела ему прямо в глаза.

"Врачи сказали, что для полного выздоровления мне требуется по скромным предварительным оценкам два года. Дай мне один, ни половины больше, и я заплачу тебе сполна. Я больше не позволю тебе страдать из-за меня."

Глядя на решительное выражение этого молодого и незрелого лица, Аман почувствовал

теплоту в глубине души.

В этот момент он поклялся: он сделает её самой счастливой девушкой в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/22020/457290>